

борьбы, то, с другой, разносоставность, пестрота восставших не могли не привести к острым противоречиям внутри движения.

Необходимо строго различать требования отдельных классов, принимавших участие в гуситском движении. Шляхта стремилась к захвату церковных земель, причём часто готова была ограничиться только отнятием излишков сверх того, что она считала необходимым и справедливым оставить духовенству. Бюргерство мечтало вытеснить попов и монахов из области хозяйственной деятельности, оставив в их ведении ту сферу, где бюргер охотно признавал необходимость и пользу церкви. Этой областью бюргер считал проповедь смирения и покорности народных масс. Шляхтичи и бюргеры объединялись тем, что и те и другие чувствовали необходимость духовной узды для масс и готовы были, порядком ощипав прелатов и аббатов, предоставить их испытанному руководству дальнейшую идеологическую защиту эксплуатации и гнёта. Гораздо труднее конкретно определить антицерковные требования крестьян и городского плебса. За исключением крайних левых течений, крестьянские массы в силу всей совокупности условий средневековой жизни не шли в своих не всегда чётко сформулированных требованиях к уничтожению всего церковного здания. Однако, оставаясь искренне верующими, народные массы хотели настолько радикально очистить авгиевы конюшни католической церкви, что в случае осуществления их программы всё церковное здание оказалось бы полностью перестроенным.

Всему этому, хотя и недостаточно организованному, но грозному натиску церковь могла всё же довольно долго противостоять. В её распоряжении находились громадные экономические ресурсы внутри Чехии. На её стороне была сила международной церковной организации во главе с папой. В руках церкви находился мощный разведывательный и карательный аппарат, начиная с инквизиционных трибуналов, архиепископских и епископских судов и кончая целой армией шпионов в лице монахов и попов, которые контролировали во время исповедей дела и помышления своих подопечных. Как показали события, церковь имела на своей стороне и поддержку панов, феодального государства во главе с королём, а также верушки городского населения. Нужно отметить, что эта поддержка проявилась лишь тогда, когда на церковь подняли